

"Повесть временных лет" - древнерусский историко-правовой памятник

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Дубина Маргарита Николаевна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: DubinaRita@yandex.ru

Древнерусская литература по вопросам истории власти и закона на Руси подразделяется на летописи, «жития» и «красноречия». Среди более чем двухсот списков летописей выделяется один из самых важных историко-правовых памятников - летопись Киево-Печерского монаха Нестора «Повесть временных лет» (*далее* - ПВЛ), записанная ок. 1112 г. в тревожную эпоху политической раздробленности на Руси, и потому провозглашавшая важную для того периода идею исторического и политического единства русского народа [3].

Нестор описывает историческое событие 882 года - объединение князем Олегом двух конфедераций восточнославянских племен в «Древнерусское государство» с центром в Киеве. Правившие здесь позднее Игорь и Ольга завершили этот процесс за счёт подавления племенного сепаратизма и установления новой системы налогообложения. Так, в ПВЛ под 6454 (946) г. сообщается, что княгиня Ольга подавила сопротивление древлян и возложила на них «дань тяжьку». А уже в следующем 6455 (947) г.: «Иде Вольга Новгороду...», во время своего «мирного» путешествия она определила «яснее области, и права, и обязанности новгородских граждан к Киеву» [4. С. 162]. При этом мы согласны с мнением, что киевская княгиня лишь восстановила на конкретных землях прежние финансово-административные порядки и правила, но не издавала новых общегосударственных законов («уставов») [7. С. 412].

Особняком стоит в ПВЛ статья 1037 г. как панегирик князю Ярославу, чем и напоминает стилистически более раннюю статью ПВЛ 996 г. об итогах деятельности Владимира. Теперь уже Ярослав предстаёт в описаниях летописца как первый по существу христианский правитель новой державы («облик самодержца»), со всей полнотой власти, дающей ему возможность реализовать культурно-политическую программу и новую правовую политику. Если Владимир «умягчил» русскую землю крещением, то Ярослав «засеял» сердца людей «книжными словесы», как радатель книжного просвещения, «мудрый» и «грозный», воинственный князь, строивший новые церкви и монастыри [8. С. 85, 89]. Он попытался поднять международный статус Древнерусского государства и отстаивал церковную самостоятельность русских. Церковь как политический институт поддерживала с киевским князем отношения не власти и подчинения, а взаимозависимости, так как она на Руси выполняла и конфессиональные, и политико-правовые функции: контроль верховной власти, административное управление, деятельность собственной судебной подсистемы и применение церковного права.

Лишь после смерти Ярослава Мудрого можно говорить об установлении единого наследственного принципа наследования великокняжеского престола. До этого самым эффективным методом достижения власти было уничтожение одним из сыновей князя своих сонаследников. Сведения из ПВЛ также помогают нам восстановить картину местного управления, где господствовала сильная крестьянская община. Она обладала значительной властью, а местные вечевые собрания, особенно на севере Древнерусского государства, продолжали сохранять автономную компетенцию и юридическую силу своих актов.

В статьях ПВЛ фрагментарно содержатся важные историко-правовые сведения о древнерусской судебной системе [5]. Высшей инстанцией по всем делам являлся «Великий князь Киевский». Первое упоминание о правосудии на Руси также связывается с князем, когда северные славяне призывают варяга Рюрика на Новгородский престол и одновременно просят его судить их «по праву». Следующей инстанцией выступали местные судебные органы, организованные по сословно-территориальному принципу: церковный суд, боярский суд, городские посадники, сельские волостели. В их подчинении находились вспомогательные должностные лица: вирник, мечник, метельник, ябедник, детский, подворичий пристав.

Наконец, важное значение ПВЛ имеет для уяснения истоков и стилевых особенностей славянской правовой традиции и древнерусского права, складывавшегося в период описания летописцем исторических событий на Руси. Среди основных его источников летопись особо выделяет «обычай», «законы предков» и «предания племен». Говорится в ПВЛ также о знаменитом сводном документе «Законе русском». Описаны и такие формы древнего славянского права, как «ряды» - договоры между князем и отдельными землями, правотворческие акты самих князей и международные соглашения (русско-византийские договоры и др.) [1].

Совокупность этих источников регламентировала вопросы брачно-семейного, имущественного, уголовного и процессуального права. Так, в сфере брачно-семейных отношений долгое время большое значение сохраняли обычаи, своеобразные для каждого племени. В то же время княжеское законодательство стало раскрывать вопросы имущественных взаимоотношений супругов. Русская женщина могла иметь в браке личное имущество не только в виде своего приданого, но и как подарки мужа или другую личную собственность. Этим объясняется активная роль женщин того времени в политике и другой общественной деятельности. Но постепенно в период, охватываемый описанием в ПВЛ, семейные правоотношения переходят в компетенцию церкви и подчиняются каноническому праву с присущими ему христианскими принципами [6]. Анализ норм древнерусского уголовного права на основе ПВЛ приводит нас к пониманию того, что преступление ещё не получило статуса общественно опасного деяния, а восстановление нарушенных проступком прав происходило в форме самоуправства и отчасти кровной мести [2]. Однако в законодательстве князей находил закрепление институт индивидуальной ответственности виновного лица и фиксировалась сумма компенсации вреда.

Источники и литература

- 1) Борисов О.В. Первые письменные правовые памятники Руси // Российская юстиция. 2008. № 5.
- 2) Демченко Т.И. Древнерусское правовое сознание в "Повести временных лет", в "Починении Владимира Мономаха" и в "Слове о полку Игореве" // Юридическое образование и наука. 2009. № 1.
- 3) Ерофеева И.В. Место «Повести временных лет» в системе гуманитарного образования // Вестник ТГГПУ. 2010. № 20.
- 4) Королев А.С. Административно-финансовая реформа княгини Ольги в отечественной историографии // Наука и школа. 2012. №6. С. 162-166.
- 5) Лихачёв Д.С. Великое наследие (Классические произведения литературы Древней Руси). Повесть временных лет (Прозаический перевод на современный русский язык). М., 1980.

- 6) Семенова О.П. Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11.
- 7) Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996.
- 8) Шайкин А.А. Лики Ярослава Мудрого в «Повести временных лет» // Вестник славянских культур. 2011. № XXI. С. 84-91.